

Совещание в «Цюлэ» прошло как по маслу. Единственное, что смущало Цзянь Ияна — это бросаемые на него украдкой, оценивающие взгляды. В такие моменты он чувствовал себя не руководителем, принимающим отчёты, а редким приматом в вольере зоопарка.

Чжао Вэйлян тоже это заметил и несколько раз строго зыркнул на присутствующих. Однако «Цюлэ» позиционировала себя как молодая, инновационная IT-компания, где руководство всячески поощряло креативность и свободу мысли. Даже переговорная здесь была обставлена в расслабленном стиле лофт: вместо строгих кресел — мягкие диваны с яркими подушками. В атмосфере, где границы между боссом и подчиненными размыты до предела, предостережения Вэйляня возымели лишь частичный эффект. Прямые, нескрываемые взгляды сменились вороватыми, бросаемыми исподтишка.

Цзянь Иян мысленно вздохнул.

«Ну ладно, пусть их»

В конце концов, не зря же он такой красивый уродился? От чужих взглядов от него не убудет.

Поколебавшись мгновение, Иян расслабился, откинулся на спинку дивана и безразлично позволил всем желающим любоваться собой.

Эта его непринуждённая, даже ленивая поза возымела обратный эффект: те, кто подглядывал украдкой, почувствовали, как к щекам приливает смущённый румянец. Вскоре любопытные взгляды один за другим угасли.

Цзянь Иян решил, что они просто удовлетворили своё праздное любопытство, и выбросил это из головы.

Впрочем, его безмятежность улетучилась, едва завершился последний доклад. Изначально Иян планировал лишь бегло оценить обстановку — убедиться, что бизнес не прогорел раньше времени. Было бы чертовски обидно, если бы в самый ответственный момент, когда компания понадобится для развития сюжета, выяснилось, что она давно обанкротилась. Все его прежние усилия пошли бы прахом.

Но, судя по отчётам, дела обстояли более чем прилично. «Цюлэ» не просто держалась на плаву — она стремительно шла в гору.

Значит, переживать не о чем. Что же касается глубинных внутренних проблем, которые можно выявить лишь при детальном аудите, то пусть о них голова болит у великого президента Хо. Тот заберёт эту фирму себе по сюжету, так что Ияна это уже не касалось.

Цзянь Иян уже предавался этим безответственным мыслям, нацелившись на выход, когда дорогу ему преградил один человек. При виде него у Ияна невольно дёрнулась бровь. Перед ним стоял слишком, слишком хорошо знакомый персонаж — руководитель технического отдела «Цюлэ» Цзян Цинцань.

Цзян Цинцань тоже выступал на совещании. Но в отличие от коллег из маркетинга, которые соловьями разливались о блестящих перспективах компании, этот технарь бубнил свой доклад монотонно и сухо, будто защищал скучную диссертацию. Да и сейчас, преградив Ияну путь, он выглядел косноязычным и неловким:

— Президент Цзянь, помните тот ключевой технический узел из моего доклада? Наш отдел бьётся над ним уже несколько месяцев, но прогресса ноль. Не могли бы вы...

Цзянь Иян пресёк его излияния на корню, выпалив три неоспоримых «нет»:

— Не могу, не имею возможности и категорически отказываюсь. У меня дела, я спешу.

Нынешняя ситуация была классическим эхом прошлого.

Ничто так не выжигает мотивацию, как необходимость делать одну и ту же работу по второму кругу. Когда Ияна швырнуло обратно на стартовую точку сюжета, он чувствовал себя несчастным аспирантом, у которого после пяти лет каторжного труда сгорел жёсткий диск с единственным экземпляром докторской диссертации. То, что он не вскрыл себе вены прямо на рабочем месте, говорило лишь о феноменальной устойчивости его психики. Требовать от него былого трудового энтузиазма было верхом цинизма. Иян не уволился к чертям только из глубинного чувства долга перед своей профессией.

Разумеется, при таком упадническом настрое о продуктивности речи не шло. И когда Иян наконец взял себя в руки, суровая реальность щёлкнула его по носу: от бездумного пофигизма всегда страдает карма. Оставленный им хаос пришлось разгребать самостоятельно.

Из-за его лени в стройном течении сюжета образовались зияющие дыры. Про необходимость основать эту компанию Иян вообще благополучно забыл. А когда спохватился, события уже начали стремительно выходить из-под контроля.

Казалось бы, делов-то — повторить уже пройденный маршрут. Но этот мир развивался по законам динамики, и условия задачи постоянно менялись.

Взять, к примеру, кадры. Прежняя команда не сидела без дела, дожидаясь, пока великий босс соизволит нанять их во второй раз. Кто-то нашёл более тёплое местечко, кто-то уехал в провинцию к родителям. Силой тащить людей на галеры Иян не мог.

Повезло ещё, что Чжао Вэйлянь — будущий столп компании — оставался в зоне досягаемости.

Он по-прежнему страдал от козней прежнего руководства, мечтал уволиться, но был связан по рукам и ногам грабительской неустойкой. Иян считал Вэйляня первоклассным специалистом и честным малым, которому патологически не везло с работодателями.

«Да-да, я и себя имею в виду» — мысленно хмыкнул Цзянь Иян.

Не теряя времени, он выкупил бедолагу, закрыв все его долги.

Хотя вышло обидно. В прошлый раз вслед за Чжао Вэйлянем в фирму перешла целая плеяда талантливых менеджеров среднего звена. Теперь же лафа закончилась. Вэйляня гнобили так долго, что он превратился в полного изгоя: старые связи оборвались, преданные подчинённые разбежались кто куда, а оставшиеся предпочитали обходить его стороной.

Винить их в цинизме Иян не собирался. В конце концов, рыба ищет где глубже, а человек — где лучше. На одних идеалах сыт не будешь, а взрослые люди быстро учатся прогибаться под изменчивый мир.

Помимо кадрового голода, изменилась и конъюнктура рынка.

В предыдущем цикле стартап Ияна оседлал мощную волну хайпа в игровой индустрии — в такое время, как говорится, даже свинья взлетит, если дует попутный ветер. А сейчас окно возможностей захлопнулось. Чтобы заявить о себе, требовался не фарт, а реальный, тяжёлый труд.

И тут вставал вопрос... а где эту силу взять?

Требовать выдающихся результатов от наспех сколоченного кооператива «Рога и копыта» было даже глупее, чем верить, будто он, жалкий суррогат, сможет растопить ледяное сердце главного героя.

И всё же эта контора, пусть и декоративная, играла важную роль в сценарии. Именно её активы должны были пойти с молотка, когда наступит час финального расчёта и Ияна с позором вышвырнут на улицу.

Неважно, насколько паршиво шли дела, сам факт существования юридического лица являлся обязательным условием.

Чтобы удержать тонущий корабль на плаву, оставалось два пути: заливать пожар деньгами или совершить технологический прорыв.

По канону Ияну полагалось сорить миллионами, вот только загвоздка заключалась в том, что собственных средств у него не водилось. Все его счета оплачивал Хо Фэн!

Будучи всего лишь временной заменой чужой пассии, он не мог нагнать. На мелкие капризы содержанки Хо Фэн закрывал глаза, но попытка вытянуть крупный транш на бизнес-авантюру мигом лишила бы Ияна статуса фаворита. Его выставили бы за дверь до возвращения законного «белого лунного света». И прощай тогда контракт!

Второй путь — технологии — тоже казался тупиковым.

С каких это пор высококлассные программисты работают за спасибо?

Прав был классик: на свете есть лишь один неизлечимый недуг — бедность.

Фиктивная контора, созданная исключительно ради выбивания карманных денег из папика, едва не пустила Ияна по миру. Зажатый в тиски обстоятельств, он плюнул на всё, засучил рукава и сел за код сам.

За плечами Ияна лежали десятки перерождений, в том числе в мирах с заоблачным уровнем научно-технического прогресса. И пусть его роли ограничивались амплуа хорошеньких пустышек, мозги у него работали как надо. По части багажа знаний местные аборигены не годились ему и в подмётки.

Главная трудность заключалась в адаптации продвинутых концептов под отсталую архитектуру этой вселенной. Работы оказалось невпроворот.

В итоге, опомниться он не успел, как изнеженная канарейка, чьей единственной обязанностью было чистить пёрышки и радовать глаз господина, превратилась в прожжённого айтишника. Иян пахал без продыху, ночевал у монитора и воевал с бесконечными багами.

Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день Иян, провозившись с критической ошибкой до рассвета, не вернулся домой. В гостиной его ждал Хо Фэн — мрачнее тучи, скрестив руки на груди. Ярость великого президента можно было потрогать руками.

Цзянь Иян мысленно так и сел.

В этот момент до него дошло: его задача — изображать дешёвую копию чужой возлюбленной, а не совершать в этом отсталом мирке научно-техническую революцию! Если он продолжит в том же духе, это развалит весь канонический сюжет.

Отрезвление подействовало мгновенно. Иян сразу же умыл руки.

«Цюлэ» — девочка взрослая, пора бы ей научиться жить самостоятельно.

К слову, в его поспешном бегстве от дел был повинен именно этот фанатичный технарь.

Вот и сейчас: любой адекватный человек на месте Цинцаня давно бы отступил после столь категоричного отказа. Но тот явно принадлежал к категории людей с альтернативной логикой. Он невозмутимо поинтересовался:

— У вас какие-то срочные дела? Я могу помочь вам освободиться побыстрее?

Услышав это, проходивший мимо директор по маркетингу так и застыл с перекошенным лицом, испуганно косясь на реакцию президента Цзяня.

Иян хранил монументальное, даже слегка заторможенное спокойствие.

Он прекрасно понимал, что Цинцань предлагает помощь без всякой задней мысли. Вот только подтекст угадывался безошибочно: «Давай разгребём твои мелкие заботы и наконец займёмся делом».

Впрочем, к подобному натиску ему было не привыкать.

Было дело, этот монстр за одну ночь выдавал по пять вариантов архитектуры кода. Каждый последующий превосходил предыдущий, но анализировать-то их приходилось Ияну!

Сотрудник золотой: пашет за троих, прибавки не просит, на усталость не жалуется. Одно плохо — трудоголик латентный. Цзянь Иян окрестил его чемпионом мира по принуждению начальства к сверхурочным.

Улизнуть Ияну так и не удалось. Цинцань мёртвой хваткой вцепился в босса и уволок в свою обитель в качестве бесплатной рабочей силы.

Там они и похоронили весь остаток дня. Иян раз десять порывался сбежать под благовидным предлогом, но Цинцань соображал и строчил код с такой космической скоростью, что шефу приходилось мгновенно выдавать новые вводные. Вырваться из этого интеллектуального плена было нереально.

За работой время летит незаметно. Из пучины дебатов их вырвал лишь негромкий, но отчётливый стук в дверь.

На пороге стоял Чжао Вэйлянь.

Ияну не казалось, что авторитет Вэйляня в коллективе в разы превосходит его собственный. Стоило менеджеру войти, как шумный балаган в отделе мгновенно стих. Все замолчали, уставившись на гостя.

Вэйлянь ни капли не смутился под десятком выжидающих взглядов. На его губах заиграла

мягкая усмешка:

— Рабочий день вообще-то окончен. Или вы решили и президента Цзяня до утра тут мариновать?

Формально он обращался ко всем присутствующим, однако его взгляд буравил исключительно Цзян Цинцаня.

В этом не было ничего предосудительного — Цинцань возглавлял отдел разработки, так что логично было держать ответ именно ему. Вот только улыбка Вэйляня казалась натянутой, а воздух между мужчинами мгновенно наэлектризовался.

Иян, впрочем, не заметил назревающей бури. Слова Вэйляня прозвучали для него как божественное откровение.

«Святой человек! Вот он, идеальный подчинённый!» — мысленно возопил спасённый босс.

Вэйлянь почувствовал этот горящий взгляд и скосил глаза на шефа. Натолкнувшись на немой восторг Ияна, он едва заметно сощурился, пряча улыбку.

В уголках его глаз проступили тёплые морщинки — теперь его улыбка была искренней, в отличие от той дежурно-вежливой маски, которую он демонстрировал остальным.

Цинцань проигнорировал чужой выпад. Переведя упорный взгляд на Ияна, он безмолвно ждал его вердикта.

Иян, испугавшись, что его снова запрягут в работу, поспешил спрятаться за спину своего спасителя. Он быстро зашагал к двери, на ходу подхватывая реплику:

— И то верно! Пора по домам, засиделись мы тут. Вэйлянь, ты же упоминал какой-то срочный отчёт по новому проекту? Нам нужно его обсудить.

Менеджер мгновенно подыграл, гостеприимно распахнув перед ним дверь:

— Разумеется, президент Цзянь. Позвольте проводить вас? По дороге всё и обсудим.

«Какое золото, а не работник!» — умилялся про себя Иян, проскальзывая мимо него в коридор.

Когда шаги начальства затихли в коридоре, в техническом отделе повисла гробовая тишина. Никто не решался потянуться к курткам или закрыть ноутбуки. В сгустившемся, душном воздухе программисты мечтали лишь об одном — провалиться сквозь землю.

Даже зеваки из соседних отделов, якобы случайно проходившие мимо дверей, мигом испарились.

Зато в виртуальном пространстве страсти только накалялись. В секретном рабочем чате, где первыми забили тревогу о прибытии генерального, творилось безумие.

****[ГОРЯЧИЕ НОВОСТИ! Девочки, это просто бомба!!!]****

Автором сообщения была та самая Сяо Си, которая изначально ратовала за то, что новый босс — писаная красавица. Видимо, она тоже успела погреть уши у приоткрытых дверей техподдержки.

<http://bllate.org/book/18326/1759930>